

ГРАЖДАНИН НЕБА

Верю, что в один ясный день, когда душа стремится в синее небо, в селе Пищалье меня встретит памятная доска, посвященная русскому иноку, светлому духовному писателю иеросхимонаху Сергию (Веснину).

Иеросхимонах Сергий (Веснин) — род. 27 августа 1814 года в с. Пищалье. В миру его звали Симеон Альфредович Веснин. После окончания Вятской духовной семинарии начал служить священником в с. Ашеж. Через 11 месяцев супружеской жизни, вскоре после родов скончалась его жена Анна, а спустя два года — и маленькая дочь. После этого о. Симеон был казначеем и управляющим Спасского монастыря г. Орлова, духовником новопоставленных священников. В августе 1839 года пострижен в монашество с именем Серафима. Через год отправился на Афон, где поступил в число местной братии. В марте 1844 года принял схиму с именем Сергия. Написал ряд книг под псевдонимом Святогорца. Самая известная — «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской». Скончался 17 декабря 1853 года.¹

Есть люди, которые волей судеб покидают малую родину, и после того, как становятся известными, словно отрезают любое воспоминание о местах, с которыми были кровно связаны. Отец Сергий стремился к монашеству долго и искренне — и судьба его забросила далеко не только от Вятки, но и России. Благодаря своим книгам он стал по-настоящему известен. Но Вятка осталась для него живым сердечным ручейком, питавшим труды писателя и подвижника. Вятку о. Сергий помнил до последнего момента земной жизни.

В келейных записках Святогорца, составленных на Афоне, есть примечательный эпизод. Святогорец писал: «... в юности моей, когда я еще оканчивал курс учения, то увлекался товарищескими разгулами, ... <затем> горько сетовал и даже плакал о заблуждениях первого возраста и самых лучших лет, прося Господа и Богоматерь ... упрянуть стопы мои на путь истины и правды, — раз я заснул, и мне представилось, что я быстро несусь от запада на восток. За мною была чрезвычайная тьма и ужасная дебри; так что весь запад был в каком-то безжизненном, отверженном состоянии, а между тем восток играл светом. Мне казалось, что я из мрачной дебри вышел и быстро приблизился к храму на родине — в ту самую церковь, где я был крещен ... Радости сердца, восторгов духа и истины райского блаженства всех чувств моих я не могу выразить, когда, обратившись на мрачный запад, увидел, что из такого страшного места я вышел... Весело и с умилительным чувством вступил я в теплую церковь, имевшую два придела: правый во имя св. Соловецких угодников Зосимы и Савватия, а левый — преп. Сергия Радонежского; теплую церковь я прошел, не останавливаясь, а в холодной Троицкой стоял посередине, не переставая

радоваться духовно, и в этом положении проснулся.

«Видно, Бог велит мне жить у Троицы в Сергиевской лавре, — подумал я».²

Святогорец отмечал, что и спустя двадцать лет этот сон «так жив, что я, вспоминая его, и ныне прихожу в тихий восторг». 23 марта 1844 года сон сбылся, но по-своему: при пострижении в схиму пищальский уроженец был наречен Сергием в честь преп. Сергия Радонежского.³

«Тихий восторг» о. Сергия, наверное, объясняется еще тем, что холодный придел в честь Пресвятой Троицы (во имя которой назвали весь храм), освятили в 1820 году.⁴ То есть Симеону было всего шесть-семь годиков — и это событие, бесспорно, ярко запечатлелось в восприимчивом детском сознании.

Как запомнились и приходы в семью Весниных странника ледушки Андрея, чьи захватывающие рассказы о далеких монастырях завороженно слушал маленький Симеон. Однажды, вдохновившись повествованием ледушки, мальчик выдохнул: «уж я пойду в общежительный монастырь; в самый пустынный!» <...> «Ох, дите, дите! — ласково засмеялся ледушка. — Подрастешь, так и на Афон уйдешь!»⁵

Эти слова спустя годы сбылись.

Афон — или Святая Гора. Полуостров на юге Македонии у вод Эгейского моря. Подлинная монашеская страна с десятками обителей и скитов, в которых живут сотни иноков. По преданию, Афон находится под покровительством Пресвятой Богородицы.⁶

Когда о. Сергий в 1847 году приехал с Афона в Россию, многое изменилось. Он покидал родину молодым монахом, а вернулся вполне опытным иноком. До отъезда на Афон о. Сергий еще только был в начале творческого пути, а в Вятку приехал набирающим известность писателем (его «Письма» уже в 1845 году начали публиковаться в журнале «Маяк»).⁷

Отец Сергий жил в Вятке, встречался с родными, надолго осел в г. Орлове, с которым его связывала не только духовные, но и личные воспоминания (уроженкой Орлова была его покойная жена Агния).

Но как вспоминал позже вятский литератор М. С. Мусерский: «Отец Сергий, вятчанин по рождению и образованнию, вятчанин по первоначальному паstryрскому служению, был вместе с тем, как сдается сердцу, гражданином Неба, по своей кротости, смиреннию и любви».⁸

Во время пребывания в г. Орлове о. Сергий составил историческое описание

* Как говорится, в одной из спрапок: «Афон выставил немало духовных писателей», — причем, в этом перечне отец Сергий (Веснин) назван наряду с преподобными Максимом Греком и Пантелеймоном Величковским (<http://11woteksiexpress.ru/tomka/zfon.htm>).

** Ожидая отъезда с Афона в Россию, отец Сергий тепло упоминал в одном из писем, что на Святую гору из г. Иерусалима прибыли паломники, «между которыми было несколько человек из Вятки» (Письма Святогорца... . С. 405).

местного Спасского монастыря." Рукопись, что хранится в нашем областном архиве, имеет два ценных автографа. Из первой надписи можно узнать, что игумен Анатолий свидетельствует о подлинности написанного, а из второй — епископ Вятский Неофит благословляет издать рукопись.⁸

Описание Орловского монастыря вышло в Москве на средства слепца Ширяева, о котором Святогорец из Вятки писал своим знакомым: "<...> увидите, каков он сокол. Это дивный слепец!"⁹

Вообще, еще предстоит оценить в истории 19 века личность этого удивительного человека, который, судя по всему, на собственные средства и собранные пожертвования выпускал духовные книги и другую печатную продукцию. Примечательна заметка в журнале "Духовная беседа": "Слепец Ширяев, предупредив (то есть опередив - А.М.) всех зрячих, издал отлично отпечатанное изображение святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и намерен пожертвовать по одному экземпляру этого изображения во все учебные заведения России".¹⁰ Говоря сегодняшними словами: грандиозный проект!

Свой последний земной привет Григорий Иванович Ширяев (1812-1875) нашел на кладбище Петербургского Новодевичьего монастыря.¹¹ Того самого монастыря, куда о.Сергий приехал в 1850 году, чтобы переправить на Афон список с чудотворной иконы Божией Матери "Отрада", или "Утешение".

Отец Сергий приехал из Вятки в Москву в самом начале 1850 года, а через несколько месяцев прибыл в Петербург, где отдельным изданием выходили "Письма...". В обществе его встретили более чем доброжелательно, уже зная по журнальным публикациям.¹²

Но эти встречи могли и не состояться. Святогорец писал в своих келейных записках, что при отъезде из Вятки заболел: "Болезнь моя была убийственна <...>".

Отчаяние охватило путника. Но вечером 1 января 1850 года вдруг он услышал таинственный голос: "завтра день кончины о.Серафима, саровского старца; отслужи по нем заупокойную литургию и панихиду, — и он исцелит тебя". По просьбе о.Сергия литургия и панихида были отслужены, и только это было сделано: "болезнь моя миновала".

Стонит напомнить, что до прославления преп.Серафима Саровского оставалось еще целых полвека (его канонизация свершилась в 1903 году). Но в сознании православного народа уже в 19-м веке батюшка Серафим был святым (как писал

* В начале главы уже упоминалось, что о.Сергий был в этой обители управляющим и казначеем. А в 1871 года указом Синода настоятелем Спасо-Орловского монастыря, с возведением в сан архимандрита, был назначен иеромонах Оптиной пустыни Анатолий (Зерцалов). Но ради послушания преп.Амвросию Оптинскому о.Анатолий отказался от служебной карьеры. (Константин И. Оптинская пустынь и ее времена. М., 1995 (Репринтное издание книги 1970 г.), С.312). Отец Анатолий (Зерцалов) вошел в историю русского Православия как оптинский старец Анатолий I-й (потому что был еще старец Анатолий II-й, и фамилии его были Потапов). Память преп.Анатолию I-му Русская Православная Церковь празднует 25 января / 7 февраля.

Святогорец "искренне верю, что о.Серафим великий угодник Божий").¹³

Особенно благоволили к новому русскому духовному писателю митрополит Санкт-Петербургский Никанор (сам не чуждый пера — в Александро-Невской лавре после его смерти остались шесть рукописных томов проповедей, слов и поучений)¹⁴; архиепископ Херсонский Иннокентий — его наследие также исчислялось многими сочинениями¹⁵; министр народного просвещения Платон Александрович Ширинский-Шихматов, чей родной брат подвизался на Афоне иноком.

В Москве Святогорец прочитал в "Северной пчеле" рецензию на свои труды и отметил: "Спасибо Булгарину: он отзывался о моем сочинении как нельзя лучше".¹⁶ А ведь "Северная пчела" была в то время самой популярной газетой — и, конечно, известность Святогорца увеличилась еще больше.

Тогда же Святогорец близко познакомился с Н.В.Гоголем. Именно после знакомства с о.Сергием и его книгой у великого русского писателя возникло горячее желание побывать на Афоне.¹⁷ Сам Святогорец называл Гоголя "лучшим другом, прекрасным по уму и сердцу",¹⁸ присутствовал на его литературном вечере,¹⁹ с глубоким сожалением отспикнулся на его кончину.

"Смерть Гоголя — торжество моего духа. Покойный много потерпел и похворал, — надобно и пора ему на отдых в райских обителях," — писал Святогорец.²⁰

На разных людей повлияла книга о.Сергия. Юный Николай Добролюбов отмечал в своем дневнике в начале января 1852 года: "Превосходная книга. Так просто, искренне, чистосердечно, наивно, но вместе с тем умно и благородно рассказывает Святогорец".²¹

Обращался к творчеству Святогорца Ф.М.Достоевский. В начале 1870-х годов Федор Михайлович внимательно постигал жития святых — эти размышления позже воплотились в его произведениях. Так, в набросках "Жития великого грешника" тогда появился новый персонаж — Аникита. Историк В.М.Лурье считает, что его прототипом стал известный афонский подвижник старец Аникита (в миру князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов), которого Достоевский хорошо знал по Петербургу. Об афонской жизни о.Аникиты Достоевский черпал сведения прежде всего из сочинений Святогорца.²²

А теперь осмыслим отзыв о "Письмах Святогорца" журнала "Странник": "В конце <...> 1866 г. эти прекрасные и в высшей степени поучительные письма изданы в пятый раз <...>".²³ Что и говорить, завидная популярность...

В начале 1850-х годов молодой вятчанин Семен Куртесев приехал поступать в Петербургскую медико-хирургическую академию. Неожиданно ему в руки попала книга Святогорца. Потрясенный ею, он резко поменял свою жизнь. Много странствовал по Руси, побывал на Афоне и даже сподобился жить в келье почившего о.Сергия (как только не перекрециваются судьбы!).²⁴ Впоследствии С.Куртесев основал вблизи Вятки Александро-Невский монастырь. Перенял он от своего заочного

наставника и писательский дар: о.Стефан (так звали Куртеса в монашеском постриге) стал автором многих душеполезных брошюр (в частности, о пагубе пьянства).^{*}

Книга Святогорца была настолько талантливо написана, что многие начинающие инохи, вдохновенные после ее прочтения, стремились на Афон. Старцы Оптиной пустыни — одного из самых знаменитых российских монастырей — зная, что не каждому по силам вынести тамошнюю аскетическую жизнь, не благословили своим монахам читать "Письма Святогорца". Но всегда признавали: "Книга эта хорошая".^{**}

Причем, на людей влияли не только книги Святогорца, но и его личность, что, бесспорно, и должно быть с истинным писателем. Вот только два эпизода. После окончания Вятской духовной семинарии 20-летний Филипп Шубин поступил письмоводителем в архиерейский дом. Как раз в это время приехал с Афона о.Сергий. После долгих задушевных бесед с ним и раздумий Филипп решил принять священство. И надо же такому случиться: девушка, которую он выбрал себе в жены, оказалась племянницей Святогорца. Как вспоминал на склоне лет о.Филипп, они схали вместе с о.Сергием в одно и то же село — каждый по своим делам и не делись ими друг с другом. Каково же было их взаимное удивление, когда выяснилось, что им суждено породниться. Отец Сергий с радостью благословил молодых и до самой смерти переписывался с о.Филиппом.^{***}

На Афон Святогорец вернулся не один, а вместе с закончившим вятскую семинарию Алексеем Любовиковым. И в этом глазовском юноше о.Сергий заронил стремление к монашеской жизни и сам стал его первым афонским наставником. Через некоторое время Алексей принял постриг под именем Аркадия. После смерти о.Сергия потрясенный Аркадий тяжело заболел. Не надеясь на выздоровление, его постригли в схиму — также под именем Аркадия. После этого дело пошло на поправку и вятчанин-афонец прожил еще 57 лет.^{****}

А кончина о.Сергия была исполнена своеобразных предзнаменований. В 1853 году началась Крымская война, и многие афонские инохи, опасаясь злобы турок, старались удалиться в Россию. Решил переждать на Родине смутные времена и о.Сергий. Трижды он приезжал с вещами на пристань, но корабль приходил к другой пристани.

Особенно примечательна последняя, третья неудача. Накануне стало известно, что судно обязательно причалит к северной пристани. Туда и направился о.Сергий. Но ни утром, ни днем корабль не пришел. А потом разыгралась сильная буря. И только следующим утром стало известно, что из-за непогоды корабль причалил —

* 14 июля 2002 года преподобный Стефан прославлен в лице местночтимых святых Вятской епархии.

** Сын о.Филиппа Николай был известным земским деятелем в г.Котельниче (Чудова Г. Материалы о вятских деятелях и уроженцах. Киров, 1980, ч.1 (Машинопись). С.125).

но к южной пристани. Батюшка сильно огорчился, но потом смирился, решив, что Царица Небесная не желает отпускать его с Афона. Спустя некоторое время, от переездов в непогоду, от ожидания корабля на пронзительном ветре Святогорец заболел. Ежедневно он исповедовался и причащался. И, наконец, 17 декабря 1853 года в полной памяти, попрощавшись с братией, творя молитву, отошел в жизнь вечную.

На Афоне существует такой обычай. Через три года после кончины могилу умершего разрывают. Если кости отошедшего в вечность собрата желтого цвета, то он не лишен милости Божией. Если темного, то монах имеет перед Богом некую вину. Тогда все инохи усиленно усердно молятся за своего несчастного брата.

Когда вскрыли могилу о.Сергия, кости оказались желтого цвета...^{****}

Один из афонских инохов в письме 1881 года своему родственнику-священнику оставил бесценное свидетельство: "В минувшем году явился известный всем Святогорец. Он возвестил о себе, что до того Господь и Богоматерь милостивы к нему, что дали ему свободный доступ приносить пред Их велелением прошения о других и благосердно исполняют их. Раз я задумал взяться в Великий пост за одно дело, казавшееся мне безвредным для души. Святогорец, явившись, укорял меня и повелительным тоном внушил мне оставить задуманное как бесполезное..."^{****}

Это свидетельство показывает, что о.Сергий, действительно, стал подлинным гражданином Неба.

ГРАЖДАНИН НЕБА

Из публикаций последних лет: ЭЗВ. Киров, 1995. Т.2. С.103-105. *Ордина О.* Размышления о "Письмах Святогорца" // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (Материалы Международной научной конференции). Киров, 1996. Т.1. С.82-84; Маркелов А. Влияние книги "Письма Святогорца" на духовно-общественную жизнь России 2-й половины - начала 20 вв. // Петряевские чтения-98. Киров-на-Вятке, 1998. С.46-47.

1 Сведения взяты из книги: Письма Святогорца к друзьям своим о Св. Горе Афонской. Б.м., б.г. (Репринтиное воспроизведение издания 1895 г.).

2 Письма Святогорца... С.513-514.

3 Там же. С.514.

4 ГАКО. Ф.1404, оп.1, д.5. Л.388.

5 Письма Святогорца... С.483.

6 ППБЭС. Т.1. Ст.274-275.

7 Мусерский М. Воспоминания о Святогорце // ВГВ. 1855, №9. (отд. неофиц.). С.70.

8 ГАКО, ф.420, оп.1, д.4.

9 Письма Святогорца... С.422

10 Духовная беседа. 1863, №19. С.40.

11 Исторические кладбища Петербурга (Справочник-путеводитель). СПб., 1993. С.401.

12 Письма Святогорца... С.507-508.

13 Там же. С.518.

14 ППБЭС. Т.2. Ст.1637.

15 Там же. Т.1. Ст.945.

16 Письма Святогорца. С.431.

17 Воропаев В. Духом схимник скрученный (Жизнь и творчество Н.В.Гоголя в свете Православия). М., 1994. С.78.

18 Там же. С.80.

19 Гоголь Н. Собрание сочинений. М., 1994. Т.9. С.697.

20 Письма Святогорца... С.475.

21 Добролюбов Н. <Дневник 1852 г.> // Добролюбов Н. Собрание соч. М., 1962. Т.8. С.655.

22 Лурье В. Догматика "религии любви" (<http://private.peterlink.ru/byzros/dost.htm>)

23 Странник. 1867, март, ч.1. С.128.

24 Живые иконы. С.80-81.

25 Дневник последнего старца Оптиной пустыни иеромонаха пустынника иеромонаха Никона (Беляева). СПб., 1994. С.237.

26 Флоров Н., свящ. Пятидесятилетний юбилей о.Филиппа Евдокимовича Шубина в с.Кобра Котельнического уезда // ВГВ. 1900, №39 (прилож).

27 Святогорец Дионисий (Юиков - Сарапульский). Старец схимонах Аркадий (Некролог) // ВЕВ. 1910, №26. С.203.

28 Письма Святогорца... С.510-511.

29 Дивны дела Твои, Господи (О чудесных видениях, знамениях, о помощи Божией людям). М., 2001. С.36-37.